

Кухаренко Елена Алексеевна

Расшифровка аудиозаписи интервью от 6 июля 2024 г.

Записал В. Ханевич.

Расшифровку сделала Е. Белова (22.07.2024)

— Меня зовут Кухаренко Елена Алексеевна. В 37-ом году семья моего дедушки переехала из Минской области, из города Борисово, приехали в Сибирь, в Красноярский край. Звали его Лисиченок Иван Федорович. И начал когда организовываться колхоз, в течении недели все сносили — сеялки, вилки, молотилки. В какую-то из ночей все люди забрали свои инструменты, и его посадили за развал колхоза. Отбывал наказание на Дальнем Востоке за Хабаровском.

Ну и, конечно, тоже там рассказывал страшные истории. Про то, как их водили на работу. Были бараки, домики, в которых жили военные охранявшие офицеры. И был такой один домик, в котором они сидели с женой на крыльце и очень часто просто вот стреляли по отряду, которых ведут с работы и на работу. Была одна такая вот жена офицера, любительница пострелять вот в эту толпу.

Ну, он выжил. И вернулся. Было трое детей, еще один в 41 году родился — Иван Иванович. Бабушка пошла оформлять декрет и узнала, что началась война, пришла в поселок и сказала, что началась война. Вот он родился 25 июля 41 года.

Мама потом начала добиваться реабилитации. В 90-х годах добилась, дедушку реабилитировали. Выдали тогда, я помню, 8 тысяч. Или какие там были деньги, не помню. И вот их было четверо детей, она между всеми по 2 тысячи...

— *А бумаги остались?*

— Нет, у меня не осталось.

— *А какая статья, по какой статье он говорил?*

— Вот я не скажу, какая статья была. "За развал колхоза," — она говорила. Она же сначала всегда нам говорила, что она никогда вообще ничего не расскажет, как они жили... Они же пришли, когда дедушку арестовывали, — развалили печку, посадили теленка, как она говорит, в кошелку, увезли. У бабушки была в половине спрятана швейная машинка... И брат вот старший ее, мама с 1927-го года, а дядя Миша был с 1925-го, и он забился под кровать, когда пришли. Он знал, где эта половина. И они пинали его так под кроватью, что выбили все ему передние зубы. Поэтому, когда я была уже во взрослом состоянии, помню своего дядю, у него всегда были железные зубы вставлены. В общем, его покалечили.

И мама моя в это время заболела сильно, и бабушка ее оставила на попечении тети. У нее был сильный менингит, и на голове, как она говорила, где волосы, шапкой так поднималось, и гноя очень много было. И она лежала просто на лавке. Тетя там работала в 9 километрах от этой деревни. Вот она день работала, потом она 9 километров шла, запаривала всякую там смородину собирала в лесу, всякие травы, обкладывала ее вот эту голову, протыкала иголкой. А она лежала на лавке, и вот этот гной весь стекал. Она ее так вылечила и спасла. А бабушка забрала двоих детей и пошла на заработки, ну, чтобы как-то жить.

И когда дедушка пришел из тюрьмы, где-то на подъезде еще к этой деревне, ему сказали, а вообще твоих живых никого нету, жена там по миру пошла, а дети все у тебя, Михаил сидит. Ну, в общем, какие-то небылицы ему там наговорили, но он все равно приехал откуда уезжал и все

равно их всех нашел. И вот еще Ивана Ивановича родили. Ну, а потом дальше гонений таких больше не было. После войны уже так и работали...

— Давайте поищем в базе данных. Так, Лисиченок Иван Федорович. 1901 года рождения. Деревня Покровка, Нижнеингашский район. Жена Степанида Федоровна, дочь Фаина.

— Это моя мама — Фаина. Ну, их еще там трое было...

— Можете посмотреть, Книга памяти Красноярского края, том-11. То есть, видите, что дополнение к этой краткой записи с вашей стороны — очень важное и существенное.